

Разговоры начистоту

О времени и о себе

— Володя, расскажи, пожалуйста, о себе.

— Попробую. Я родился в 1959 году в Москве в семье артистов Владимира Павловича Басова и Натальи Николаевны Фатеевой. С детства мне хотелось стать режиссером. После школы поступил во ВГИК, в мастерскую Сергея Федоровича Бондарчука, на актерский факультет, потому что считаю: режиссер должен понимать актера. После института и службы в армии работал на студии имени Горького. Снял в 30 картинах: «Москва — Кассиопея», «Отроки во вселенной», «Чужие здесь не ходят», «Сон в руку, или Чемадан»... По режиссером работать не мог — у меня не было соответствующего диплома, а в те времена это было обязательно. Потом наступила перестройка, и мне сразу же дали дебют на «Мосфильме». Снял короткометражку по Кортасару. Делал «Ералаш», набивал руку, искал полнометражный сценарий. Наконец набрался наглости и позвонил Володарскому. В результате появилась «Бездна».

— Почему именно Володарский?

— Потому что из-под его пера вышли «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Мой друг Иван Лапшин», «Проверка на дорогах»

и многое другое... Он классик. Мне кажется, что сценаристов такого уровня у нас больше нет.

— Итак, ты ему позвонил и...

— И все сдвинулось с мертвой точки. Пошел нормальный творческий процесс: Володарский дал мне сценарий, под сценарий надо было найти деньги, потом собрали группу, выбрали натуру, пригласили артистов, сняли картину.

О Любви Христовой и Божией каре

— Одна из столичных газет с негодованием написала о том, что перед началом съемок ты ездил за благословением в Оптину Пустынь. Хотя на Руси издревле так новелось: прежде чем начать какое-либо дело — получить благословение.

— Ехать в Оптину Пустынь мы не собирались. Можно сказать, нас туда занесло, конечно же, не случайно. Я вспомнил, что от Калуги до Козельска много полуразрушенных церквей, которые еще никто не снимал. Не заметили, как доехали до обители. Как было не зайти? Сначала нас приняли настороженно. Но мы рассказали про картину, повествующую о грехе и возмездии, дали почитать сценарий. Попросили, чтобы нас «проверили» — нет ли где ошибок. И скингумен Мелхиседек ска-

зал: «За грехи против человека расплата на небесах, а за грехи против Бога — на земле. Так что все у вас правильно». Как то само собой вышло, что я попросил благословения и получил его.

— Ты сомневался в правильности «развития» сюжета?

— Я заходил в Москве в Андроников монастырь. Он недействующий, там сейчас музей имени Андрея Рублева. В картине большую роль играют иконы, и мне нужен был квалифицированный совет, тем более что директор отрекновался специалистом по Православию. Ознакомившись со сценарием, он с негодованием заметил, что все в нем неверно, что христианство — это доброта, а мы показываем Божью кару.

— Но в «Бездне» Бог карает нераскаявшегося грешника.

— Во всяком случае, я тогда очень расстроился. Ощущение, что я делаю что-то не то, не покидало меня до оптинского благословения.

О вере

— Ты веришь в Бога?

— Конечно!

— Тебя так воспитали или ты пришел к вере сам?

— Пет, у меня, как и у многих, пионерское прошлое. В 1985 году собрался крестить сына и вдруг вспомнил, что сам-то я не крещен. Именно вспомнил. Может быть, это память предков.

— Наверное, наши дедушки и бабушки помогают нам спастись небесными молитвами.

— Вероятно. Я вспомнил, что

не крещен, жена тоже. И мы на следующий день пошли креститься втроем.

— Почему все-таки возникла необходимость креститься?

— Очень хочется, чтобы тебе помогали, тебя опекали, тобой руководили. Крещение вводит человека в определенные взаимоотношения с Богом. От Него я получаю помощь, в которой очень нуждаюсь. Он направляет меня.

— Но почему ты принял именно Православие?

— В России другой веры быть не может.

О разном

— Вы с женой работаете вместе?

— Да. Вообще-то Оля окончила Институт иностранных языков. Все у нее складывалось хорошо, но у меня возникли сложности с ассистентом режиссера, никто не шел работать на зарплату в 40 тысяч рублей. И Оля все бросила и пошла. Теперь я даже не могу представить, как бы работал без нее. Только что мы вместе сняли вторую картину — «Одиноким игроку». Тоже по Володарскому. Но об этом в следующей раз, ладно?

— Договорились. Чего пожелаешь нашим читателям?

— Возможно, прозвучит банально, но — веры, надежды, любви. И еще — посмотреть «Бездну», ведь лучше один раз увидеть...

Разговаривала Елена ТАШКОВА

Владимир и Ольга Басовы

О «Бездне»

«Бездна» (Круг седьмой) — так называется кинокартина режиссера Владимира Басова-младшего, снятая им в 1993 году и прошедшая недавно в столице нешироким экраном. В российском кинопрокате были две «Бездны» — американская и французская. Возможно, поэтому отечественная имеет еще и подзаголовок — «Круг седьмой». Можно было изменить название, но сценарист Эдуард Володарский настоял на том, что никакого другого быть не может. «Пропасть, кажущаяся

бездонной» — таково значение слова «бездна» в русском языке. А в седьмом круге ада, как известно, пребывают убийцы и богохульники. Молодой, симпатичный, талантливый реставратор икон (актер А. Соколов) и просто хороший человек становится жертвой страсти к искусству, что и приводит его к падению в пропасть без дна. Среди сегодняшних российских лент, в которых убийцы, мошенники и негодяи шируют на празднике жизни, картина выделяется — и как это несомненно! — моральным подтекстом.